

Линь Синчжоу слегка покрутил бумагу, чувствуя, что что-то не так.

Судя по словам собеседника, Фэн Цзясинь, должно быть, был обижен на учителя, поскольку он умолял его, но тот отказал ему. По мнению этого парня, учитель вмешивался в чужие дела. Подростки шестнадцати-семнадцати лет — это бунтарский возраст. Понятно, что они каждый день проклинают своих учителей или даже пытаются им отомстить. В конце концов, каждый прошел через этот период.

Но такой способ мести действительно необычен.

У простых учеников есть всего несколько вариантов поквитаться с учителем: тайно повредить его автомобиль, поцарапав машину, спустив четыре колеса, вытащив золотник. Некоторые подростки выкладывали номер мобильного телефона учителя на различные сайты знакомств, другие анонимно ставили учителю одни лишь двойки в итоговой аттестации, а были и такие, которые находили компромат на учителя и распространяли слухи в Интернете. Еще более жестокие, можно сказать уже преступники, подсыпали наркотики в напитки, или даже наносили удары ножом. Это экстремально, и у большинства учеников не хватало смелости сделать это.

Ключевой момент в том, как Фэн Цзясинь придумал использовать «призрака» для заговора против учителя? Неужели его мозговая схема настолько странная?

Не говоря уже о том, почему он вообще верит в существование богов и призраков в современном мире, способ управления маленьким бумажным человечком определенно не то, что могут освоить обычные люди.

Поэтому он осторожно спросил: «Этот Фэн Цзясинь... у него бывало какое-нибудь ненормальное поведение? Например... он внезапно кричал, как будто что-то увидел, или возился с какими-то непонятными вещами, или...»

Чэнь Даочжун на мгновение задумался и сказал: «Нет, обычно он вполне нормальный и у него были хорошие отношения с одноклассниками. Он очень послушный ученик, иначе я бы не заступался за него. Но...»

«Но что?»

«Но после этого случая он стал странным», — сказал Чэнь Даочжун. «Может быть, потому, что кража ответов презирается, или потому, что он проиграл пари, он не мог держать голову высоко перед одноклассниками. В тот день я видел, как некоторые ученики открыто издевались над ним и толкали его в коридоре, но он не сопротивлялся и держал голову опущенной».

Линь Синчжоу слушал, его глаза не отрывались от письма. Когда он услышал эти слова, его глаза заблестели, как будто он что-то обнаружил, и он достал со стола ручку.

Письмо с извинениями было длиной в две страницы. Линь Синчжоу, даже не читая, знал, что это просто набор повторяющихся слов. Но в этот момент, он заставил себя успокоиться и внимательно взглянуть между строк. Наконец, в середине листа он нашел нечто необычное.

Он взял ручку и медленно провел линию на бумаге, очерчивая вертикальный равносторонний треугольник со словом на каждой из трех его вершин.

Так... ..

Он быстро перевернул страницу письма и нарисовал перевернутый треугольник на втором листе бумаги.

Не... поднимал... голову...

Затем он сложил два листа бумаги, поднес их к свету — центры двух треугольников оказались точно в одной точке, один из них был вертикальным, а другой перевернутым, вместе они образовали гексаграмму.

Линь Синчжоу внезапно почувствовал, как по его спине пробежал холодок, и он почувствовал, как негодование мальчика проступает сквозь страницы бумаги: «Ты лишил меня возможности поднять голову перед одноклассниками, так что я заставлю и тебя лишиться возможности разогнуть шею».

Ходили слухи, что гексаграммный массив может вызывать демонов. Он действительно не мог себе представить, что современные дети могут быть такими злыми. Он быстро сложил письмо, поднял глаза и сказал: «Фэн Цзясинь сейчас в школе? Некоторые вещи можно объяснить только встретившись лично. Я хочу его увидеть».

Чэнь Даочжун не увидел, что он написал на бумаге, и нерешительно сказал: «Синчжоу, ты сделал для меня достаточно. Я больше не хочу беспокоить тебя делом Фэн Цзясина».

«Нет», — Линь Синчжоу взял маленького бумажного человечка и положил его в свой альбом вместе с письмом с извинениями. «Это не «беда». Это моя задача».

Формирование "гексаграмма" могло управлять маленьким бумажным человечком, что было больше похоже на «контракт». Ему нужно было выяснить, придумал ли Фэн Цзясинь этот трюк самостоятельно или получил наставления от кого-то другого. Если последнее, то кто был тот человек, который его инструктировал, член организации "Охотников за привидениями" или кто-то другой?

Видя, что он так настойчив, Чэнь Даочжун не мог отказать: «Ну ладно. Он сейчас в школе. Вечерние занятия по самостоятельной подготовки для второго года обучения в старшей школе заканчиваются только после девяти часов. Ты можешь найти его в классе в это время. Сейчас...

его место... третий стол в ряду у стены».

«Хорошо, я тогда пойду. Вам не нужно меня провожать, учитель».

Закончив говорить, Линь Синчжоу вылетел из дома Чэнь Даочжуна, словно порыв ветра. Если кто не знал и увидел, то мог бы подумать, что за ним что-то гонится. В его сердце возникло необъяснимое дурное предчувствие: он подумал, что в этом инциденте может быть замешано что-то еще более страшное.

Он только сел в такси, когда внезапно зазвонил его мобильный телефон. Он взглянул и увидел -

[Системная подсказка

<Побочное задание: Странная метка призрака>

Обновлено до

<Побочное задание: Призрак, вырезающий из бумаги, в 14:00>

Сложность миссии: □□□

Советы по выполнению задания: нет

Награда за миссию: Адские деньги × 150000]

Когда Линь Синчжоу пришел в школу, уже шли последние два урока самостоятельной подготовки.

На этот раз он не стал искать уже знакомую учительницу, а нашел классного руководителя 9-го класса, сославшись на просьбу Чэнь Даочжуна, он попросил об услуге. Через него, он «пригласил» Фэн Цзясинь, который был в классе, выйти.

Мальчик был невысокого роста, почти на голову ниже Линь Синчжоу. Тот подвел его к окну в конце коридора, кратко представился и прямо спросил: «Ты написал это письмо?»

Когда Фэн Цзясинь увидел письмо, его зрачки слегка сузились. Он ничего не сказал и молча опустил голову.

«Ты знаешь, что ты сделал. Хотя я много лет не ходил в школу, я все еще помню школьную систему. Учитель Чэнь не хотел тебя смущать, а вместо этого заступался за тебя. Иначе твое дело было представлено всей школе». Линь Синчжоу попытался убедить его: «Я думаю, что

твой метод... действительно неуместен».

Фэн Цзясинь по-прежнему не поднимал глаз, но прожужжал, как комар: «Какое отношение это имеет к вам?»

«Это действительно не имеет ко мне никакого отношения», — Линь Синчжоу развернул письмо, показав два треугольника. «Это просто прискорбно. В конце концов, я когда-то был учеником Учителя Чэня. Я понимаю, что ты сделал этим письмом, поэтому я должен был вмешаться».

Говоря это, он нежно положил руку на плечо мальчика, слегка наклонился и тихо сказал: «Кто научил тебя этому методу? Я полагаю, ты не сам догадался об этом? Расскажи мне, и я обещаю никому больше не рассказывать».

Услышав это, Фэн Цзясинь еще больше опустил голову, сжал кулаки и напряг все тело. Казалось, он в любой момент мог броситься в бой.

Увидев его в таком состоянии, Линь Синчжоу понял, что больше не сможет добиться от него никаких ответов. Он вздохнул, достал свой альбом для рисования, оторвал листок бумаги и написал на нем свой номер мобильного телефона: «Как насчет такого, когда захочешь поговорить, пришли мне сообщение в WeChat, ес этот номер. Я не буду тебя больше задерживать, иди на занятия».

Он передал записку парню и сказал: «Не волнуйся, об этом деле знаем только мы с тобой. Здесь нет камер, поэтому наш разговор не будет записан».

Фэн Цзясинь по-прежнему ничего не говорил, но все же медленно протянул руку и взял записку. Линь Синчжоу вздохнул с облегчением и вдруг увидел, как мальчик открыл рот: «Я...»

Линь Синчжоу подумал, что ему нужно что-то сказать, поэтому он подсознательно придвинулся ближе, чтобы лучше услышать. Неожиданно, в этот момент аура ребенка резко изменилась.

Линь Синчжоу никак не ожидал такого поворота событий. Его застали врасплох, а потом резко ударили локтем в живот. Он мгновенно почувствовал, как будто все внутренности прибили к позвоночнику. Перед глазами все помутнело, а сознание выпрыгнуло из макушки. Душа трижды облетела вокруг, и его тело едва не разорвало пополам.

Фэн Цзясинь побежал, но недалеко. Когда он уже собирался спуститься с лестницы, двое стоявших там учителей отреагировали, погнались за ним и поймали его, как цыпленка.